Глава 428. Я узнал тебя (часть первая).

Без сомнения, "тайну" такого рода мог разгадать только один человек в этом мире - Двэйн.

А иначе даже какой-нибудь видоизмененный сильнейший с Большой Снежной горы, даже исследовав китайскую письменность вдоль и поперек, не сможет разгадать эту кровавую тайну. В то же время, даже если привести сюда пингвина Кью-Кью, то он точно так же не сможет ее разгадать.

Потому что никто в этом мире не сможет прочитать масштабные произведения Цзинь Юна (автор многих романов в жанре уся, самый известны - " Смеющаяся гордость рек и озер" - примеч. переводчика).

Под удивленными взглядами Байхэчоу, Скарлет Вотерса и Джоанны, Двэйн энергично перетащил каменную плиту, закрыв ею отверстие в стене.

Пока он устанавливал код, ему в голову неожиданно пришла странная мысль.

В прошлой жизни он некогда играл в "Рыцарей Цзинь Юна", классическую игру жанра уся, после очередного раунда сложилась следующая ситуация: расставив четырнадцать книг в соответствии с двумя строчками из стихотворения, он смог открыть дверь, ведущую в его изначальный мир...

Неужели , подбирая код к этому замку, также можно открыть некую дверь и вернуться на Землю?

Подумав об этом, Двэйн почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Расставив все в задуманном им порядке, он отошел назад и увидел, как стена засияла мягким ровным светом, а затем четырнадцать иероглифов, вставленные в отверстия в стене, точно ожили и медленно поплыли по ней.

Подул легкий ветерок, и стена внезапно пошла рябью, точно водяная гладь. Двэйн вздрогнул и, вытянув руку, слегка дотронулся до нее. Пальцы его не встретили никакого препятствия, погрузившись в то, что раньше было твердой шершавой стеной.

Он обернулся и, посмотрев на остальных, горько усмехнулся:

- Похоже, сюда можно войти.

Скарлет Вотерс и Байхэчоу смотрели на Двэйна с явным изумлением. Они вмиг увидели на лице мага печать неотвратимости, хотя глаза его выражали куда более сложные эмоции. Джоанну терзали смутные сомнения, но здесь сейчас было не самое лучшее время говорить о них.

В это время вставленные в стену каменные плиты вдруг беззвучно упали наземь. Четырнадцать иероглифов растворились в ослепительном свете, исходившем от стены.

Все это показалось Двэйну несколько странным.

Однако очень скоро он снова увидел в стене четырнадцать отверстий, которые внезапно пришли в движение и, несколько раз поменявшись местами, снова выстроились перед Двэйном в две линии.

- Что это все означает? - остолбенел маг.

В четырнадцати отверстиях блеснул магический свет, и очень скоро Двэйн увидел, как на поверхности стены стали стремительно проступать два китайских иероглифа:

"Настройте заново".

Двэйн вздрогнул.

Неужели с помощью этого кодового замка можно не только открыть потайную дверь, но и на правах владельца, разгадавшего шифр, установить новый код?

Подумав об этом, Двэйн не выдержал и широко улыбнулся.

Ай да Арагон! Спланировал все вплоть до таких мелочей!

Это естественно. Раз он уже установил, что это место создано Арагоном, то наверняка его не раз можно будет использовать. В противном случае, стоит только открыть эту дверь, как это место перестанет быть защищенным.

- Да… Создать новый код?

На этот раз улыбка Двэйна показалась Джоанне несколько коварной с легким оттенком мелочности и вульгарности.

Двэйн вытащил свой меч Красавица под луной и на каждом из четырнадцати отверстий выгравировал новый иероглиф. Когда он закончил, все четырнадцать иероглифов разом исчезли и, еще раз поменявшись местами, неподвижно замерли.

Двэйн с коварной усмешкой опустился на землю, держа в руках четырнадцать каменных табличек. На них уже давно исчезло изначальное " Снег падает с неба, осыпая белого оленя, а благородные духи опираются на яшмового феникса!", и Двэйн, не колеблясь, принялся вырезать на них новые слова.

Когда он вывел последний иероглиф, улыбка его стала еще более коварной.

Увидев эту лукавую усмешку на его хитрой физиономии, Джоанна вмиг догадалась, что в его новом пароле зашифрована какая-нибудь непристойность.

Действительно, Двэйн в этот момент был доволен как никогда, потому что новым кодом к тайнику стала излюбленная фраза, которую он и его товарищи по игре неоднократно использовали в обращении друг к другу:

Ползучая орхидея всю жизнь не ведает о битвах, и читать открытку с литерой А совершенно бесполезно!

Никто в этом мире не способен разгадать смысл этой фразы, ведь здесь никто не знает старика Цзиня и, само собой, никогда не слышал об орхидее…

Двэйн был очень доволен собой. Не обращая внимание на своих спутников, взиравших на него с удивлением, маг сделал шаг к стене и тут же целиком погрузился в нее. Внезапно у него возникло странное чувство, будто он стоит на краю высокого утеса и, подавшись вперед, шагнул в бескрайнюю бездну. Он как словно падал вниз!

У Двэйна закружилась голова. Он инстинктивно подумал, что надо бы сконцентрироваться и развернуть магию полета, но перед глазами по-прежнему была сплошная мгла, в которой ничего не было видно. Он словно очутился в черном пространстве и, паря в невесомости, он не мог вызвать ни капли своих сил.

Наконец Двэйн закричал, и в тот же миг ощущение невесомости разом исчезло.

Перед глазами вспыхнул ослепительный свет, и Двэйн крепко зажмурился. Лишь когда его глаза понемногу привыкли к яркому освещению, у него появилась возможность оглядеться. Когда маг открыл глаза, то едва не подпрыгнул от удивления.

Оглядевшись по сторонам, он обнаружил себя лежащим на огромном каменном помосте круглой формы диаметром около десяти метров. Вокруг него всюду были ступени, ровными рядами тянувшиеся вдоль поверхности помоста.

И он лежал точно посередине.

Немного придя в себя, Двэйн тут же осознал всю непозволительность его нынешнего положения. Оказалось, что под ним была вовсе не каменная плита…

Двэйн вдруг понял, что лежит на воде! Тело его медленно плыло по ее поверхности, но он не тонул, как будто под водой были скрыты некие силы, мягко удерживающие его наверху.

Магу с огромным усилием удалось встать на ноги. Он обнаружил, что вода заняла лишь небольшую часть каменного помоста, вокруг которого были выгравированы какие-то странные узоры.

Чуть далее на помосте было выгравирован рельефный рисунок!

Помост был сделан из белоснежного камня и был приятным на ощупь. Сдерживая свое любопытство, Двэйн осторожно ступил вперед и с удивлением обнаружил, что по воде пошли круги, но ноги его не тонули.

Так маг дошел до ступеней и остановился на одной из них.

Внезапно поверхность воды всколыхнулась, и очень скоро из нее вынырнула Джоанна.

"Значит, вода и есть тот самый портал?" - про себя подумал Двэйн.

Вслед за Джоанной появился Скарлет Вотерс, но Байхэчоу по-прежнему нигде не было видно.

- Господин Бай сказал, что в сложившейся ситуации надолго покидать ледяную пещеру мыслится им крайне нецелесообразным, поэтому он не придет.

Эту новость сообщила магу Джоанна.

Но маг не обратил на это внимание, так как в этот момент его мысли бродили далеко отсюда…

Когда они встали на ступени рядом друг с другом, то увиденное вдалеке настолько поразило их, что они не могли вымолвить ни слова. Перед ними простиралась огромная площадь, выложенная блестящим белоснежным камнем, ровная и гладкая, как поверхность зеркала, а из щелей между камнями лился мягкий золотистый свет.

Площадь была настолько большой, что Двэйн даже испугался. И при самом поверхностном

взгляде на нее можно было понять, что здесь бы поместилось никак не меньше десяти тысяч человек.

Напротив вдалеке виднелся каменный дворец, к которому вела длинная лестница, ступень за ступенью уходившая высоко вверх. Дворец был поистине грандиозных масштабов! Внизу перед входов выстроились в два ряда десятки гигантских скульптур каких-то неведомых чудищ, которых даже Двэйн, бывавший даже в самых отдаленных уголках материка, никогда не видел.

Фасад дворца украшали широкие колонны, поддерживающие выдающуюся часть здания, в которой, по всей видимости, находился тронный зал, в котором также вместо стен располагались ряды огромных, необъятных колонн.

Но больше всего поражала атмосфера величественного торжества, исходившая от этого места. На Двэйна все это производило гнетущее впечатление.

Но длинная лестница, ступени которой ряд за рядом плотно накладывались друг на друга, отнюдь не заканчивалась у входа во дворец, но уходила куда-то ввысь, и, казалось, ей не было конца…

Однако Двэйну все же удалось разглядеть вдалеке угольно-черный силуэт башни, и там ступени резко обрывались.

Башня по размерам ничуть не уступала дворцу. Даже издалека было видно ее очертания в виде правильного шестиугольника, а перед входом, там, где заканчивались ступени, исчезая на фоне ее огромного черного силуэта, клубами струился черный пар. Ни Двэйн, ни кто-либо еще из его спутников не мог разглядеть, что это было, но это явно не походило на магическое сияние.

Здесь царила гробовая тишина, и никакие звуки не нарушали молчание огромных каменных изваяний. Даже ветер не дул в этих краях.

Посмотрев наверх, Двэйн вдруг осознал, что над ним не небо, а какая-то белая, почти прозрачная пелена. Как небытие. Нет солнца. Нет облаков. Лишь белая, головокружительная пелена…

- Очевидно, мы вошли в какое-то скрытое пространство, - твердо сказал Двэйн. - Такая обширная местность… Спрятать ее в другом измерении - дело чрезвычайно непростое. Должно быть, ее владелец крайне опасен.

Выражение лица Скарлет Вотерс резко изменилось. Нахмурившись, он шагнул вперед и раскинул руки, закрыв глаза, словно изо всех сил пытаясь уловить что-то. Через некоторое время он обернулся, и лицо его сделалось серьезным.

- Боюсь, что у нас большие неприятности.

- Почему?

- Вы ничего не заметили? - голос его звучал несколько таинственно. - В этом пространстве нет следов магии.

Двэйн и Джоанна коротко переглянулись. Прислушавшись, они действительно не обнаружили в округе никаких магических волн. Это означало, что развернуть магию здесь им не удастся.

- И проблема не только в этом, - поморщился шаман. - Похоже, что кто-то блокирует мои силы.

Говоря это, он ладонью провел по воздуху. Пальцы его оставили едва заметные следы, но, едва заколебавшись, волны тотчас же исчезли.

Скарлет Вотерс тяжело вздохнул.

- Здесь я не смогу использовать свои святые силы… Или лучше сказать, я вообще не чувствую, чтобы у этого пространства были хоть какие-нибудь законы.

Услышав это, Двэйн невольно поежился. Он внезапно вспомнил слова, сказанные ему Байхэчоу.

- Неужели… Это пространство - территория, оставленная здесь каким-то сильнейшим? - восхищенно прошептал Двэйн.

- Похоже на то, - медленно произнес Скарлет Вотерс. - Сейчас мы находимся на чужой территории, поэтому не можем использовать законы, действующие в этом мире.

- То есть получается, что здесь наши силы существенно ослаблены! - говоря это, он с беспокойством оглядывал по сторонам. - Здесь немного необычно. Предположим, что это пространство создал человек, который здесь живет, но вот вопрос - зачем он это сделал? Он задумал так, что все, кто заявится сюда после него, будут значительно ослаблены. Неужели, он кого-то поджидает? Хочет сразиться с кем-то? Или просто хочет защититься от посторонних…

- Думается, ответ мы найдем только здесь, - Скарлет Вотерс указал на дворец и черную башню, одиноко возвышающуюся вдалеке.

Должно быть, всякий, кто когда-либо попадал сюда, глядя на это масштабное сооружение, невольно испытывал трепет, как путник, оказавшийся перед величественным сооружением древних.

Здание дворца было не менее нескольких сот метров в ширину и по стилю напомнило Двэйну постройки в виде надстроенных друг над другом квадратов, которые он часто видел в прошлой жизни.

Ступени, которые вели к входу, были почти в полметра высотой каждая…

Судя по ним, дворец очевидно строился не для представителей племени людей… То есть, все эти постройки предназначались для кого-то другого. Но кого?

http://tl.rulate.ru/book/96724/252712